

8. МЫСЛИТЬ ПО-РУССКИ

БЕСЕДУЮТ ФИЛОСОФЫ ВЯЧЕСЛАВ ДАНИЛОВ И ФЁДОР ГИРЕНОК

Вячеслав ДАНИЛОВ. Философы, как известно, живут долго. Но часто с возрастом утрачивают эмпатию и харизму. Фёдор Иванович, 17 марта вам исполняется 75 лет, и вы находитесь в блестящей физической и интеллектуальной форме. Как вам это удастся?

Фёдор ГИРЕНОК. Семья — это лучшее из того, что изобрели люди. Для того чтобы быть "в форме", не нужно ничего специально делать. Нужно быть послушником у своей семьи. У меня трое детей: Дуня, Ваня и философия.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Однажды вы сказали, что философия испортила вам жизнь. Но именно поэтому вы в ней остаётесь. Поменялось ли ваше мнение с тех пор?

Фёдор ГИРЕНОК. Если бы она испортила жизнь и ушла, то это было бы одно. Но ведь она не ушла, она привязала меня к себе и непрерывно клюёт мне пенью. Философия — это не профессия. Это сознательное сумасшествие.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Вы неоднократно заявляли, что в философии нет и не может быть учеников, и всегда были противником подобной литературы. Тем не менее недавно вы выпустили книгу, которую можно считать такого рода учебником — введением в современную философскую антропологию. Ваше мнение о значении учебной литературы в философии поменялось?

Фёдор ГИРЕНОК. Нет, не поменялось. В учебниках по философии не было и никогда не будет никакой философии: ни русской, ни западной. Я учебников не писал. "Введение в сингулярную философию" — это не что иное, как введение в современную русскую философию. Для меня философия — это антропология. На Западе до сих пор полагают, что философия — это онтология. На мой взгляд, ответ на вопрос о том, что такое бытие, зависит от ответа на вопрос, что есть человек. Западная философия не смогла даже поставить вопрос о человеке. Для неё человек — это животное. С моей точки зрения, человек — это галлюцинат, ибо он извлекает себя из своих галлюцинаций. Задача современной философии состоит в том, чтобы исследовать иллюзивную материю человеческого бытия.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Вы являетесь одним из самых непримиримых противников новой философской моды (постгуманизм, спекулятивный реализм, объектно ориентированные онтологии и прочее), что иногда в совокупности называют метамодернизмом. Вы выступаете против переводов авторов, которые ассоциируются с указанными направлениями, одновременно выступая за то, чтобы на английский и другие языки переводили отечественных авторов. Однако именно представители этих направлений и круг их сторонников практически единственные, кто за рубежом проявляет интерес к философии в России. Ник Ланд читал и ценит Александра Дугина, Славою Жижек познакомился с Звальдом Ильянковым и космизмом, любители экзистенциальной и новых онтологий открыли для себя Владимира Бибихина... Нет ли в вашей позиции противоречия? Не считаете ли вы, что в лице тех, кто интересуется русской философией на Западе, вы не нашли своих будущих друзей?

Фёдор ГИРЕНОК. Я считаю, что западная философия умерла из-за антиантропологизма своих мыслителей, таких как Эдмунд Гуссерль, Мартин Хайдеггер, Жан-Поль Сартр, Жиль Делёз, Мишель Фуко, Жак Деррида. Европа перестала резгить. Она теперь может только бредить. Ник Ланд может читать Дугина, но это не делает его бред философии. Замену, что философия в России не имеет отношения к русской философии. Это плохое (или неплохое) отражение европейской интеллектуальной жизни. Поэтому западные интеллектуалы, проявляя интерес к философии в России, проявляют интерес к самим себе. Я могу согласиться с тем, что Константин Циолковский — это дедушка Делёза, а из галлюцинаций Владимира Соловьёва странным образом выпулпился бред трансгуманизма. Протест против интеллектуального рабства в плену у европейского сознания ясно виден уже у Дмитрия Веневитинова и позднего Ивана Киреевского.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Вас порой самого записывают — преимущественно на основании неортодоксального стиля письма, нетривиальных стилей мышления и непривычных, необычных тем — в состав постгуманистов, сторонников "тёмного просвещения" и прочих "современных" авторов (например, Олег Васильев, редактор "Ножа", ваш ученик Артём Морозов, младший научный сотрудник ИФ РАН, ваш ученик Иван Белоногов и другие). Почему вы сопротивляетесь подобной классификации? Разве не лучше быть "в моде"?

Фёдор ГИРЕНОК. Я не гуманист, поэтому я не могу быть постгуманистом. Мой минималистский стиль — это стиль археоавангарда. Таким способом Андрей Белый написал "Петербург". Я, как поэт, ловлю ритм, интонации, дословные мысли в русском языке. Я не борюсь с удвоением мира, поэтому я не люблю "тёмное просвещение". Глупо читать лекции животным. Я не думаю, что человек — часть мира. Напротив, я думаю, что мир — часть человека. Философом не нужно искать место человека в мире. Этого места нет. Человек — вне мира, то есть во времени. У него нет массы покоя. Как только у него появляется масса, он становится животным. Чему здесь можно радоваться? Спатьно с природой? Я говорю: не останавливаясь, не сливаясь, ты движение, ты человек. Я не разделяю идею плоских онтологий и не понимаю, почему Льву Толстому нравилась философия Бенедикта Спинозы, отца-основателя этих онтологий.

В своё время Иммануил Кант говорил в "Антропологии...". что если ты дурак, то тебе лучше быть дураком по моде. Я старомоден и предпочитаю думать сам.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Недавно вы выступили с тезисом о том, что западная философия кончилась. Для самой западной философии это не новость. Но в России ваше заявление вызвало скандал. Как вы полагаете, с чем это связано?

Фёдор ГИРЕНОК. Сегодня говорить, что философия существует посредством разговоров о своей смерти, — это душной тон. Сегодня на смену Западу приходит Восток. А мы с вами, русские, — и не Восток, и не Запад. Мы идём, если угодно, с Севера на Юг. Что делать нам? Вот вопрос. Теперь всем нам нужно учиться быть сторожами своего воображаемого. А это непривычно. Западная философия нас этому не учила.

Вячеслав ДАНИЛОВ. В одной из недавно опубликованных за рубежом статей о современной российской философии вас отметили, в отличие от многих других коллег, за педагогические достоинства. Не секрет, что ваши методы работы с аудиторией порой экстренцичны. Однажды, говорят, вы перед не понимающей вас аудиторией надели на голову мусорное ведро. В другой

раз вы заявили пенсионерам, что все они скорее всего прожили жизнь, не приходя в сознание. Ваши публичные выступления порой напоминают философский театр. Как бы могла выглядеть ваша идеальная лекция? Что бы вы хотели в ней "поставить"? Какую аудиторию собрать и какой антураж для неё необходим?

Фёдор ГИРЕНОК. Во-первых, я писатель, а не преподаватель. Когда ты говоришь, тебе мешает другой. С ним нужно как-то объясниться. А как с ним объясняться, если он уже другой? Когда ты пишешь, тебе никто не мешает. Ты говоришь с самим собой. Философию нельзя передать другому. Во-вторых, я ведро на голову не надевал и у пенсионеров сознание не отбирал. Я сказал, что сознание — привилегия немногих, а когда оно становится привилегией всех, оно исчезает. При этом оно исчезает у нас так, что мы не замечаем, как оно исчезает. Ибо для осознания этого исчезновения у нас всегда будет недостаточно сознания. И последнее. Я хотел бы прочесть лекцию, в которой философская часть разъяснялась бы литературной частью и совпадала по мысли с живописью, а выражалась в музыке. Философию нужно читать детям, ибо это чтение могло бы развить у них коллективную чувствительность.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Известно, что вы считаете себя, и это мнение оправданно, разработчиком теории русского космизма. Но ваше имя неоднократно пытались изъять из его истории — от профессора А.П. Огурцова до новой волны интереса к русскому космизму (Борис Гройс, Антон Видокле, Арсений Жиляев и другие). С чем связана, на ваш взгляд, такого рода политика?

Фёдор ГИРЕНОК. Такая политика связана с отрицательным отношением к слову "русский". Расскажу историю. В 1976 году я защитил диплом по русскому космизму и отдал статью в журнал "Вопросы философии". Статью не опубликовали. Её раскритиковали (С.Р. Микиулинский и другие) из-за того, что в мире существует много "космизмов", а я почему-то выбрал русский. И не выбрал "советский". Меня критиковал даже журнал "Коммунист". Новая волна до меня ещё не докатила.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Считаете ли вы себя наследником традиции русского космизма?

Фёдор ГИРЕНОК. Нет. Но я случайно "сделал" космистом академика Н.Н. Моисеева, редактора моей первой книги. Этого мне достаточно.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Каким мог бы быть сегодня русский космизм как бренд и как теоретическое предприятие?

Фёдор ГИРЕНОК. Русский космизм захотел исправить ошибку греков, и к четырём их стихиям он прибавил свою, пятую — ноосферу.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Порой философы окружают себя довольно странными персонажами. Тусовка, образовавшаяся вокруг, например, Деррида, напоминала чайку Элли на аудиенции у мудрого Гудвина. Железный дворовек Нанси со вставным сердцем, сумасшедшая Элли — Ронелл, мечтающий вернуться домой в Америку, какие-то экальтивированные девицы, самоубийцы, семейные убийцы, криптонацисты. Но самым забавным был Филипп Лаку-Лабарт, который настолько погряз в теме Холокоста, что Деррида удивлялся: "Ты даже не еврей!" Реконструируя то, что можно назвать "мышлением иначе", вы тоже собираете своего рода группу "друзей" вашей мысли — тех, кто был забыт, унижен или оскорблён. Марр, Баттичев, Бородай, Налимов... Но особенно Поршнев. Вы фактически являетесь тем, кто возмалвил своего рода поршневикий ренессанс. Именно благодаря вам в науке возник новый интерес к этой фигуре — только потому, что именно вы, единственный среди философов, не постеснялись вспомнить его наследие. Сегодня нечто подобное вы делаете с Алексеем Лосевым. Кого ещё нам ждать? Кто ещё составляет ваш ресурс "мышления иначе", некое коллективное "тело" вашей мысли и источники референции?

Фёдор ГИРЕНОК. Меня интересуют адмирал Александр Шишков и Казимир Малевич. Малевич, на мой взгляд, относится к истории русской мысли.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Некоторые наблюдатели, в особенности из числа тех, кто составил волну интеллектуальной эмиграции, ищут среди отечественных мыслителей тех, кто "во всём виноват", полагая 24.02 катастрофой. Один из таких с ужасом вспоминает ваши лекции начала нулевых. Цитата: "Я в ужасе был от реакционного выступления Гиренка (он теперь слился в экстазе с газетой "Завтра", на первой лекции которого в том же, наверное, году студенты от большой любви выпотпали на снегу его инициалы и пригласили его посмотреть на этот ФИГ с 11-го этажа 1-го гума (Первый гуманитарный корпус МГУ — Прим. ред.), и я не понимал, как эти задры славнолюбительства, эту бесконечную капусту в бороде... можно называть великим философским проектом, носить с ним как с писаной торбой (а все носились и продолжали!)". То есть фактически признают вас своего рода "царём русской философии". Кого вы бы полагали сегодня наиболее значимыми среди живущих фигурами, оплицетворяющими русскую мысль?

Фёдор ГИРЕНОК. Русскую мысль оплицетворяет сегодня Александр Проханов. И с ним ещё два человека: профессор Ю.М. Осипов и писатель А.К. Омельчук.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Ваша статья, в которой вы предсказали политический поворот, случившийся в стране в нулевые годы, под названием "Сталин как эстетический жест" разошлась на цитаты. В частности, её вспоминал Захар Прилепин. Цитата: "Сталин — единственное, что заставляет появиться ужасу на бдудливом лице лавочника. Он прорыв, космос, а не историческая фигура. Это надежда, что мы выберемся из болота фарисейства, лицемерия и лжи, оттока капиталов, сомнительных политических деятелей. Хочется от этой слизи отряхнуться". Вы не опасаетесь своих пророчеств?

Фёдор ГИРЕНОК. Нет, не опасюсь. В Европе появился Гитлер не потому, что он обманул европейское левое сознание. Европа хотела, чтобы он появился. В России возник Сталин не потому, что мы были обмануты, идеологически одрачены. Он появился потому, что мы хотели, чтобы он появился. Он был закодирован в наших желаниях невозможного. А знаете ли вы, что мы сегодня хотим? Мы сегодня хотим нового социализма. Его хотят даже те, кто его не хочет. И скоро мы, возможно, увидим персонализацию этого желания.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Жан-Люк Годар описывал свой метод следующим образом: "Я не хочу делать что-то иное. Я хочу делать иначе". Кино, в том числе кинематограф Годара, был для вас

многие годы источником вдохновения. Кем бы вы были, если бы вы стали кинематографистом?

Фёдор ГИРЕНОК. Я был бы тем, кто снял фильм по "Ёлке у Ивановых" Александра Введенского. И ещё экранизировал "Красный снег" Сигизмунда Кржижановского. А если бы меня очень попросили, то написал сценарий к "Петербургу" Андрея Белого.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Что сегодня значит "мыслить иначе"?

Фёдор ГИРЕНОК. Это значит мыслить по-русски, то есть наяву погружаться в сновидение. Россия всё получила извне. И это так. Мы на всё старались смотреть чужими глазами. Но когда мы стали сами смотреть на мир своими глазами, мы получили русскую литературу, русскую музыку, живопись, театр. В философии мы не преуспели, ибо получили форму мысли прежде самой мысли. Мыслить по-русски — значит так соединять воображаемое и язык, чтобы в нём, в соединении, оставались следы нами прочитанных книг, прослушанных сказок, увиденных снов, мыслей, которые нам дороги, картин, которые нас вдохновляют.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Возможно, у каждого приличного философа в творческой биографии случается "поворот", причины, смысл и значение которого порой остаются для окружающих не до конца ясными. Похожий "поворот" произошёл и с вами — а именно антропологический. Что вас так привлекло в фигуре человека, которую уже к тому времени похоронили и продолжают хоронить до сих пор как безнадёжную вместе со всеми формами гуманизма?

Фёдор ГИРЕНОК. Гуманизм придумали не в России. В России придумали новую антропологию. Мы не гуманисты. Мы понимаем, что в человеке самом по себе нет ничего интересного. Нас интересует в нём его hallucinatas, то, что существует посредством животного, не будучи животным. Человек — единственное существо, которое научилось расширять реальность посредством мнимостей. Из взрыва галлюцинаций мы создали человеческий мир, изобрели время и стали жить в нём. А ведь никакого времени нет. Что мы получили? Сознание как свойство жизни во времени. Наш предмет мысли — материя иллюзий.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Можно ли считать вас последним гуманистом?

Фёдор ГИРЕНОК. Гуманист — это атеист, а атеист относится к последним отбросам отсутствия Бога. Я православный.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Ваш "поворот" удивительным образом совпал с изменениями в вашем быту, переездом факультета на новые площади и назначением вас официально заведующим кафедрой философской антропологии. Случайны ли эти совпадения?

Фёдор ГИРЕНОК. Когда Кант стал заведовать кафедрой, он сочинил трансцендентальную философию. Когда меня назначили руководить кафедрой, я в знак благодарности изобрёл сингулярную философию.

Вячеслав ДАНИЛОВ. В конце 90-х вы любил повторять студентам, что они вырастут, пойдут преподавать, не читав ни страницы Канта, и это нисколько не будет им помехой в работе. В 2001 году у вас выходит брошюра "Кант и Гегель" (удивительным образом её нет в вашей библиографии, представленной в "Википедии"). В ней вы собираете в целое аргументацию русской философии против немецкого идеализма и подписываетесь под этим. Однако спустя всего несколько лет Кант и отчасти Гегель начинают определять ваше мышление. Что произошло? Что заставило вас переоценить Канта?

Фёдор ГИРЕНОК. Я не руковожу "Википедией". В брошюре "Антропологические исследования: Кант и Гегель" я открыл для себя антиантропологизм европейской философии. Последнее предложение из этой брошюры звучит так: "У Канта человек ещё жив, у Гегеля он уже почти мёртв".

Вячеслав ДАНИЛОВ. Фигура человека, в защиту которого вы выступаете, выглядит странно, порой непривлекательно, но всегда интригующе. Этот человек — одновременно свидетель и жертва антропологического взрыва (галлюцинаций, воображаемого) — принимает то форму гоминида эпохи плейстоцена, то гения, то аутиста и т. п. Как вы узнаёте в столь разных фигурах некую антрополодичность? В чём сущность человека?

Фёдор ГИРЕНОК. Как узнаётся человек? Не по геологическим эпохам, а по наскальной живописи, по способности отличать образ от вещи. Человек всегда живёт не в мире, а в "картине" мира. Первое, что человек видит, когда рождается, — это галлюцинация. Последнее, что он видит, умирая, — это опять галлюцинация. Но галлюцинации принадлежат природе, а не человеку. В них находится предельная точка всего региона сущего. Человек есть то, о чём он мечтает.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Вы любите повторять формулу "человек — это художник" (эта формула скорее относит вас к наследникам традиции европейского романтизма). Но вот греки считали человека прежде всего существом болтливым. Поэтому они полагали то, что мы называем изобразительным искусством, скульптурой или архитектурой — просто ремёслами, техне. Они не помнили особенно много имён архитекторов, ещё меньше — скульпторов и почти не помнили имён художников. Но помнили Гомера, Эскила и прочих мастеров слова. Можно ли тогда считать "человек — это художник" формулой уклонения от троп греческой философии и философии как таковой? Что случилось с греками, из-за чего они забыли человека (как художника)?

Фёдор ГИРЕНОК. Греки известны не тем, что они изобрели философию. Они известны тем, что изобрели физис, природу, которой было достаточно для того, чтобы создать всё сущее. Боги были отпращены ими на пенсию. В результате мы знаем, что такое природа, но не знаем, что такое человек. Поэтому философия две с половиной тысячи лет не обращала никакого внимания на искусство. Для греков искусство и техника были одним и тем же. Человек художник не потому что он рисует природу, а потому, что он создаёт себя.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Некоторые ваши читатели полагают: то, что вы воспроизводите в понятии человека, является интерпретацией понятия сознания, как оно представлено в творчестве Мераба Мамадрдашвили. Насколько оправдано такое сравнение?

Фёдор ГИРЕНОК. Конечно, философия Мамадрдашвили повлияла на меня, но, видимо, всё же не в такой степени, чтобы я в себе не оставил места для себя в концепции человека. В отличие от Мераба, у

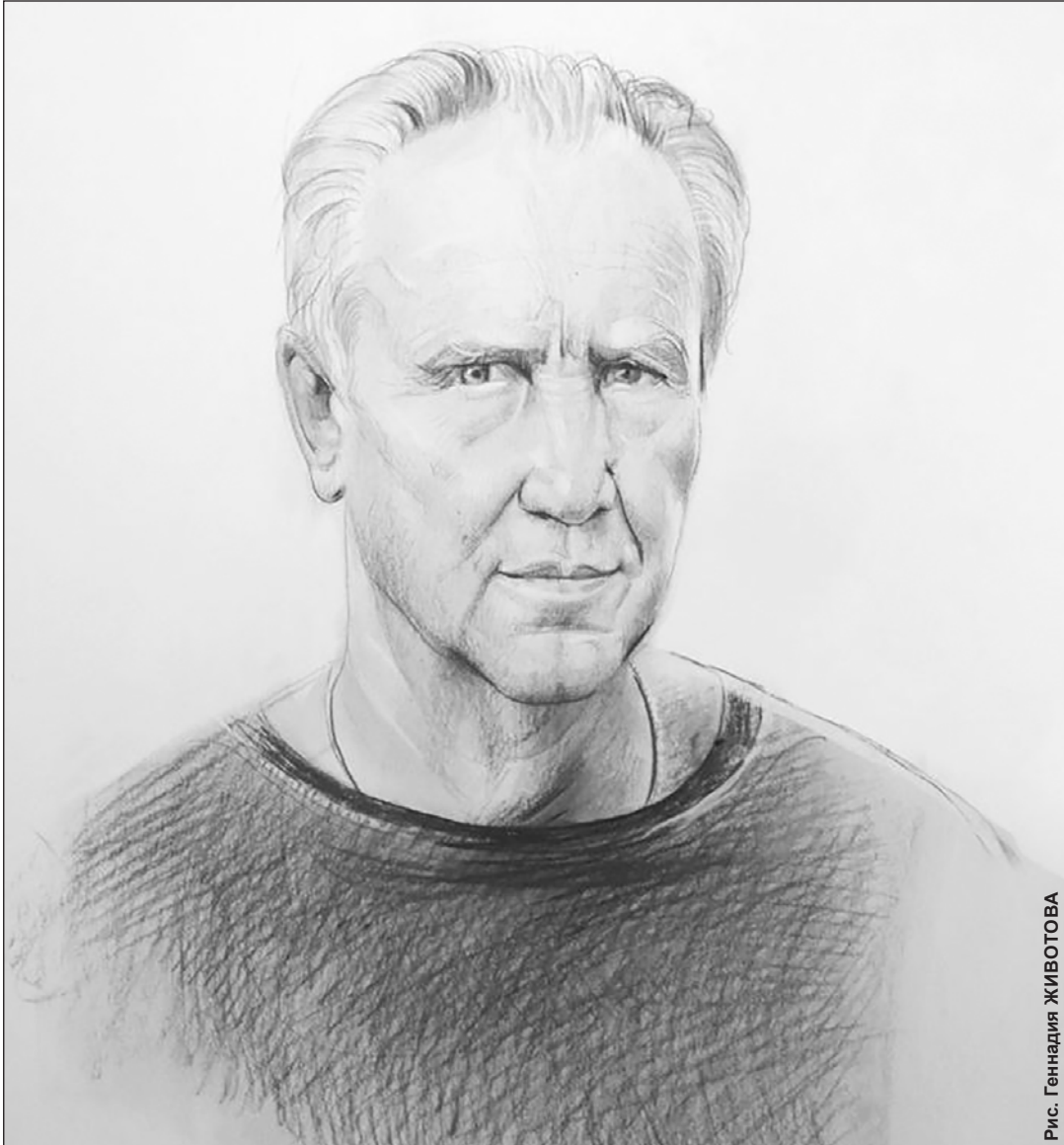

Рис. Геннадия ЖИВОВОТА

Постоянному автору нашей газеты, профессору МГУ, основателю Московской антропологической школы, доктору философских наук Фёдору Ивановичу ГИРЕНКУ — 75! Редакция и читатели «Завтра» искренне поздравляют с юбилеем!

меня сознание задаётся посредством объектов желания, которыми человек действует на себя во времени.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Многие годы вы олицетворяли фигуру одинокого мыслителя, а ваше письмо носило характер "всем и никому". По каким причинам вы отказались от практики автора-анахорета (в ваших текстах вдруг начинают снова появляться классические ссылки) и философа посреди антропологически пустынного пейзажа? Что вас заставило объявить о создании своей школы?

Фёдор ГИРЕНОК. Я не анахорет. У меня много студентов. У меня есть ученики, которые делают совсем не то, что нужно мне, а то, что нужно им. Мне это понравилось. Школа возникла внезапно. Мы составили манифест. Его надо было объявить. Мы решили создать школу. Так я узаконил своих незаконных учеников. Скоро будет второй съезд Московской антропологической школы. Все мы заняты исследованиями иллюзивной материи существования человека. Возможно, это нас и объединяет.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Мы помним, что относительно названия школы у вас был выбор. К тому моменту оба бренда, к которым вы склонялись и которые лежали на поверхности, — Русская антропологическая школа (РГУ), В.В. Иванов) и Московская антропологическая школа (Московский международный университет) были условно заняты. Теперь, на 2023 год, они свободны, а соответствующие организации исчезли. Вы выбрали назвать её Московской антропологической школой (МАШ). Почему не русский? Это связано с Московским университетом или вы сознательно, возможно из скромности, ограничились масштабом?

Фёдор ГИРЕНОК. Да, из скромности мы ограничились свой масштаб Москвой.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Каковы основные тезисы МАШ, если резюмировать её манифест?

Фёдор ГИРЕНОК. 1. Наша философия — это русская литература. 2. Человек не существует, а галлюцинирует. 3. Грёзы — это то, чего нет, но дано человеку. 4. Сознание — привилегия немногих. 5. Мыслить — значит спать наяву. 6. Иллюзия — материя нашего существования. 7. Галлюцинация — предельная точка мира, в которой исчезает весь мир.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Кого бы вы, кроме себя и ближайшего окружения, могли бы назвать сторонником идей МАШ и кого союзником?

Фёдор ГИРЕНОК. Наши сторонники есть в Англии, Франции, Чехии, Белоруссии. Союзники есть в Архангельске, Твери, Вятке, Петербурге, Новосибирске, Казани.

Вячеслав ДАНИЛОВ. С кем и чем борется МАШ? Кто сегодня враг философии?

Фёдор ГИРЕНОК. Мы свободны от трансгуманизма, объектно ориентированных онтологий, сетевых инсинуаций, спекулятивных материалистов. Но мы ни с кем не боремся. Мы создаём новую философию. Враги философии — преподаватели философии.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Чему должен учиться философ?

Фёдор ГИРЕНОК. Наше учение состоит из одного пункта: каждый должен делать так, чтобы никто не мог проникнуть в его сознание без его на то согласия. Что нужно для этого делать? 1. Находить время для того, чтобы можно было побыть в одиночестве. Молчание — адекватный способ существования человека. 2. Читать русскую классическую литературу и классических философов.

Вячеслав ДАНИЛОВ. В чём цель философии сегодня?

Фёдор ГИРЕНОК. Придавать смысл бессмысленному.

Вячеслав ДАНИЛОВ. На последних семинарах под брендом МАШ мы видим всё меньше тех, кого принято считать профессиональными философами, и всё больше тех, кого можно было бы назвать "антропологическими инсай-

дерами" — профессионалами из иных областей знаний и практик, часто это люди, проживающие за рубежом. С чем связан такого рода "сократический" выбор?

Фёдор ГИРЕНОК. Этот выбор связан с событием, изменившим мир: на место сознания встал язык. Профессиональные философы ничем не отличаются от ботов. Быть ботом в философии неприлично. Мы объявили новый набор в философию. В нём найдётся место и для профессиональных философов, если они научатся говорить на естественном языке. Мы многим наши ряды, чтобы чистовому миру противопоставить наше сознательное сумасшествие.

Вячеслав ДАНИЛОВ. На Западном фронте вздят агитбригады, составленные из философов. Они выступают перед мобилизованными, а также перед военнослужащими ВС РФ, местным населением. Вы готовы ехать на фронт? Что бы вы сказали нашим солдатам на передовой?

Фёдор ГИРЕНОК. Я бы сказал: солдаты, вы воюете на передовой, а мы — в мире наизнанку. Вы меняете мир посредством оружия. Мы меняем его посредством мысли. Но вместе мы делаем одно общее дело.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Когда выйдет в свет заявленная ещё летом 2022 года "Антропология войны и мира"?

Фёдор ГИРЕНОК. Она выйдет в книге "Софийность ума и безумие человека".

Вячеслав ДАНИЛОВ. Про вас и ваши методы ходит множество анекдотов. Согласно одному из них, вы выбираете тему следующей книги так: рисуете схему философских наук (по другой версии — план факультета с кафедрами) и смотрите, какая из клеточек ещё не заполнена. Вопрос: какой будет тема следующей вашей книги?

Фёдор ГИРЕНОК. Моя новая книга будет называться "Бытие и грёзы".

Вячеслав ДАНИЛОВ. В 1998 году у вас вышел первый том истории русской философии, более известный как "Пато-логия русского ума". Позднее вы признали, что книга получилась неудачной, и обещали вернуться к проекту истории русской мысли позже, "на пенсии". Придёт ли это время?

Фёдор ГИРЕНОК. Это время пришло. Я на пенсии, и мне уже нравится "Пато-логия". Она будет переиздана. "Софийность ума..." будет её продолжением.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Вы известны как интерпретатор русских сказок. Только о Курочке Рябе у вас есть целых две статьи. Более того, вы настаиваете, что воспитание ребёнка должно начинаться с чтения ему русских сказок. Почему?

Фёдор ГИРЕНОК. Потому что логика лжёт, но абсурд говорит правду. Читать русские сказки нужно потому, что они учат не приспособляемости к миру, к логосу, а призывают человека творить мир силой абсурда. Сказка для ребёнка как Библия для взрослых. Она говорит ребёнку: "Не верь, что ты глухой. Ты не глухой, если слышишь голос Бога".

Вячеслав ДАНИЛОВ. Пока публика ждёт вашу книгу о русских сказках, можете коротко объяснить, что такое русская сказка?

Фёдор ГИРЕНОК. Русская сказка говорит не о том, как устроен мир, а о том, как устроен человек. Как он устроен? Сказочно, а не научно. Что для человека очевидно? Не факт, а чудо.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Вы остаётесь сибиряком или чувствуете себя всё же больше москвичом?

Фёдор ГИРЕНОК. Я — русский.

Вячеслав ДАНИЛОВ. Один соотечественник сказал, что после смерти Махатмы Ганди ему и поговорить не с кем. А с кем бы вы хотели поговорить?

Фёдор ГИРЕНОК. Философия — это бесконечный разговор с самим собой.

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.
Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Тел. редакции: (916) 502-49-86.

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: zavtra@zavtra.ru Электронная версия: <http://zavtra.ru/>
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (125284, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-32-09, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, <http://www.redstarprint.ru>, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Тираж 18 850

Заказ № 0950-2023

Дата выхода в свет — 15.03.2023 г. Подписано в печать 14.03.2023 г. в 14.00, по графику — в 14.00

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Ответственный секретарь — Наталья КЕРИМОВА